

ВОСПОМИНАНИЯ О НАРОДНОМ ПОЭТЕ И. С. НИКИТИНЕ

(Фрагмент)

Источник: Шкляревский А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя) / Подгот. текста, сост. вступ. ст., коммент. А. И. Рейтблата. -- М.: Худож. лит., 1993. -- 303 с. ("Забывтая книга")

Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Алексей Никитин, 2009

Мне было тогда семнадцать лет, и я приехал в Воронеж держать экзамен на звание учителя. Имя Ивана Саввича Никитина гремело, стихотворения его читались молодежью с жаром, переписывались и твердились наизусть. Я был одним из величайших поклонников Никитина и, приехав в Воронеж, старался во что бы то ни стало видеть Ивана Саввича, но это мне не удавалось, к тому же говорили, что он болен. Между тем экзамен был выдержан, и мне нужно было уезжать из Воронежа в город Валуйки, где отец мой служил учителем русского языка. Накануне отъезда я шел по главной улице в Воронеже, Большой Дворянской, вместе с одним семинаристом, валуйчанином, у которого я квартировал. Вдруг внимание мое было привлечено каким-то господином, рассматривавшим вывеску оптического магазина, с нарисованными на ней инструментами, в черной шинели с нахлобученным воротником и в картузе. Он показался мне незаурядною личностью, и я хотел было спросить своего спутника, не знает ли он, кто это?

Но семинарист сам остановил меня и спросил:

-- Ты знаешь, кто это?

-- Нет.

-- Иван Саввич Никитин, которого ты хотел видеть.

-- Быть не может!

-- Ей-богу, правда.

Я бросил своего спутника и ринулся к поэту. (То-то молодость! Говорю же, мне было 17 лет, а Никитину лет 28.)

-- Вы Иван Саввич Никитин? -- спросил я у него.

-- Я, -- ответил он, взглянув на меня не совсем ласково, и стал продолжать свой путь далее по направлению к Щепной площади. Но я был не из тех, от которых легко можно бы было отделаться.

-- Это вы написали:

Поутру вчера дождь
В стекла окон стучал;
Над землею туман
Облаками вставал...

И т. д., и т. д., я прочел все стихотворение до конца. Тогда я декламировал недурно.

-- Да, -- сказал Никитин.

-- А это?.. -- И я пошел отваливать его стихотворения одно за другим.

-- Вы кто такой? -- спросил наконец меня Никитин. -- Семинарист?..

-- Нет, -- отвечал я ему, -- я воспитывался в Харьковской гимназии, но я, так же как и вы, мещанин. Хотя мой отец теперь учитель и имеет чины, но я родился в то время, когда мой отец не поступал еще на службу, а он из мещан. Я даже занимался одной с вами профессией, был от 6 до 9 лет дворником у своей бабушки, содержавшей постоялый двор в городе Лубнах, Полтавской губернии, и зазывал проезжих богомольцев в Киев и на поклонение святителю Афанасию Лубенскому. Да как лихо!.. Другие дворники не могли против меня ничего поделаться... Всех проезжих отобью... Мещанская косточка, Ю Ia Кольцов, шибай!..

Угрюмый и, как видно, не со всеми общительный, Никитин улыбнулся и проронил:

-- Что же вы тут делаете, в Воронеже?

Я рассказал, для чего я приехал в Воронеж, и когда коснулся формы экзамена на учителя, то заметил, что Иван Саввич очень заинтересовался и стал входить во всякие мелочи... Я заподозрил даже тогда Ивана Саввича, что он сам хочет держать экзамен на учителя уездного училища.

Разговаривая об экзаменах, мы дошли до Московской улицы и до лучшего в то время в городе